

Буна, Тамию и Веронику провели через посольство, пока они не попали в относительно ухоженный офис. Пол был устлан красным ковром, а стены, несмотря на их плохое состояние, казалось, были покрашены. На стене висела большая картина с изображением президента Кимбола, а в дальнем конце комнаты за терминалом сидел чернокожий мужчина в прекрасном костюме.

"Посол", - сказала секретарша, стоя у входа в комнату с послушными руками за спиной.

Он жестом показывает ей: "Можешь идти, спасибо", - говорит он, а затем обращает внимание на группу: "Здравствуйте. Я не уверен, знаете ли вы меня, но я определенно знаю о вас..." он показывает на Буну: "Член одной из самых влиятельных групп наемников, которые когда-либо видела Мохаве и пустошь." он затем жестом показывает на Тамию и Веронику: "И вы двое, прокладывающие тропу через Мохаве, казалось бы, без цели...". Тем не менее, я благодарен вам за то, что вы сделали в Боулдер-Сити... Проходите, присаживайтесь", - говорит он, кивая головой на стулья, расставленные перед его столом.

Они делают то, что им велено, Бун ставит банку с головой Лоуэлла на стол, хотя, судя по легкой гримасе посла, он уже знает, что это такое.

"Похоже, вы много знаете о нас..." тихо говорит Вероника, удивляясь, как далеко простирается их сеть.

Крокер улыбается и кивает: "Я знаю достаточно. Тем не менее, я считаю, что у нас есть более насущные вопросы для обсуждения. В частности, то, что произошло в Ультра-Люксе... Я не хочу делать поспешные выводы, но ваши действия были опасными и безрассудными..."

Тамия насмехается над его словами, скрещивая руки, ссутулившись в своем кресле: "О? Да ну?".

"Ситуация с Хаусом сейчас... Нестабильная, переговоры между НКР и ним не продвинулись с момента последнего договора, вы можете спросить "почему это имеет значение", и я отвечу вам, что использование полномочий НКР, которые не были предоставлены, чтобы арестовать видного члена казино на их собственной территории, нанесло невероятный ущерб, не только казино и его репутации, но и отношениям НКР с мистером Хаусом и остальной частью стрипа.

Я знаю, что у вас, скорее всего, была очень, очень веская причина так поступить, но вы действовали от имени НКР, без одобрения НКР... Если мы оставим это безнаказанным, это может привести к тому, что президент начнет проявлять бдительность, особенно во Фрисайде, который находится на грани полной анархии".

Бун пожимает плечами: "Лучше извиниться за свои действия, чем получить разрешение пять месяцев спустя. Мортимера нужно было остановить, он пытался убедить остальных членов Общества белых перчаток снова стать каннибалами. Если бы мы оставили его на произвол судьбы, думаю, ему бы это удалось..."

Крокер лишь со вздохом качает головой: "Как бы то ни было, я не могу оставить все как есть. Несмотря на действия, предпринятые против майора Томпсона, у вас все еще нет доказательств того, что Мортимер был виновен в этом... Он вообще жив, чтобы дать показания? Или вы тоже взяли его в свои руки?" - спрашивает он, уже прекрасно понимая, что Мортимер мертв.

Тамия покачала головой: "Я била его по черепу, пока он не превратился в суп из костных осколков. Я могу притащить его труп сюда, если надо?"

"Э, нет... Давайте не будем этого делать." сказал Крокер, обращая свое внимание на банку. "Можно?" - спрашивает он, глядя на Буна.

Бун молча кивает, не похоже, чтобы банка принадлежала ему...

Крокер поднимает тряпку и заглядывает в банку, нечаянно встретившись взглядом с отрубленной головой. "Так, так... Я же говорил тебе, что это случится, не так ли, младший?..." он испустил долгий вздох и посмотрел на остальных: "Полагаю, теперь мы мало что можем с этим поделать... Я послал кое-кого на Лаки 38, чтобы узнать, не желает ли Хаус обсудить последние события, обычно он посылает робота, чтобы обсудить их за него, но это всегда немного случайно, скажем так... Как только я поговорю с Хаусом, я определю, какой ущерб вы нанесли отношениям НКР и Нью-Вегаса, и накажу вас соответствующим образом."

"Вы собираетесь наказать нас за то, что мы сделали за вас вашу работу?" Тамия насмехается, явно недовольная таким поворотом событий, она поднимается на ноги и смотрит на Веронику и Буна: "Неважно, погляжу, что вы там решите, а потом посмотрю, стоит ли мне слушать", - заявляет она, собираясь уходить.

Вероника в быстром темпе следует за ней, а Бун медленно поднимается на ноги: "Можете оставить банку себе", - говорит он безразлично, прежде чем уйти.

Как только Бун выходит из посольства, его встречает разгневанная Тамия. "Да кем он себя возомнил? Мы делаем за него его работу, а он говорит, что накажет нас? Ха! Ни малейшего шанса на рай!"

Бун смотрит на ЭД-Э, который тихо плывет рядом с ним, и вздыхает: "По крайней мере, ты не был запрограммирован как женщина, верно?" - тихо шутит он, стараясь, чтобы его не услышал дуэт.

"Давай просто забудем об этом, Тамия... У нас есть другие дела, такие как встреча с Афтоном и общение с Бенни". Вероника укоряет, хотя, конечно, с нетерпением ждет воссоединения со своим "братом".

Тамия смотрит на Буна через несколько мгновений, приходя в себя: "Ну что? Каков план?"

"Мы договорились встретиться у ворот стрипа в определенное время. Было бы нехорошо ворваться туда, пока кто-то занимается чем-то важным. Мы пока подождем на обговоренном ранее месте, надеюсь, все придут в нужное время".

Обе женщины пожимают плечами: "Похоже на план, наверное..." бормочет Тамия.

Однако на лице Вероники появляется ухмылка: "Мы все еще собираемся удивить Афтона?"

"Делай, что хочешь". тихо говорит Бун, не особо заботясь о том, что они предпримут, лишь бы это не было невероятно глупо или опасно.